

Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова
Институт стран Азии и Африки

Интеллектуальное наследие Захириддина Мухаммада Бабура и современность

Сборник статей и тезисов докладов
Международной научно-практической конференции
(28 февраля 2020 г.)

Москва | 2020

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. Ломоносова
ИНСТИТУТ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ**

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ
ЗАХИРИДДИНА МУХАММАДА
БАБУРА И СОВРЕМЕННОСТЬ**

*Сборник статей и тезисов докладов
Международной научно-практической конференции
28 февраля 2020 г.*

*65-летию ИСАА
посвящается*

Москва
2020

УДК 94(575.1) (092) Бабур
ББК 63.3(5)
И73

Редакционная коллегия:

док. ист. наук, проф. *И.И. Абыглазиев*
канд. ист. наук, проф. *Д.Д. Васильев*
док. ист. наук, проф. *И.В. Зайцев*
док. философ. наук, проф. *Н.С. Кулешова*
док. филос. наук, проф. *Т.М. Махаматов*
док. филол. наук, проф. *Ш. С. Сирожиддинов*
док. ист. наук, проф. *Ж.С. Сыздыкова*

Отвественный редактор:

канд. ист. наук *Д.В. Жигульская*

И73 **Интеллектуальное наследие Захириддина Мухаммада Бабура и современность:** Сборник статей и тезисов докладов Международной научно-практической конференции. – М. : Пробел-2000, 2020. – 660 с. : ил.

ISBN 978-5-98604-772-0

Данный сборник содержит статьи и тезисы докладов, представленные на международной научно-практической конференции «Интеллектуальное наследие Захириддина Мухаммада Бабура и современность».

ISBN 978-5-98604-772-0

© Авторы, 2020

Махмудова Н. (Махмудова Н.) «Ўзбек адабий тили таракқиётида Бобур асарларининг ўрни» <i>(на узбекском языке)</i>	324
Мелиева В. А. «Причины, по которым Бабуру пришлось покинуть Самарканд»	328
Мирзарахимов Б. (Mirzarahimov B.) «Bobur va boburiylar tashqi siyosatiga oid ayrim mulohazalar» <i>(на узбекском языке)</i>	331
Михайлов С. Э. «Религиозная политика Бабура в Индии: причины и результаты»	336
Муллаходжаева К. Т. Личность Бабура сквозь лирику и «Бабур-наме»	342
Муминова А. К. «Бобур-нома»да қўлланган мансаб ва унвон номларининг социолингвистик хусусиятлари <i>(на узбекском языке)</i>	349
Мурзакметов А. К. «Мир растений Центральной Азии в мемуарах Бабура»	356
Мухамеджанова В. А. «Влияние Бабура на духовную жизнь народов Индии»	363
Мухамедов О. Г. «Военное мастерство Бабура в трактовке Харольда Ламба»	366
Мухаммадиева Д. «Семантическая классификация фразем в «Бабур-наме» и проблемы их передачи в турецких переводах»	368
Мухитдинова Х. С. «Захириддин Мухаммад Бобурнинг дипломатик карашлари» <i>(на узбекском языке)</i>	375
Науменко О. А. «На путь добра меня направь своей рукой...» или в поисках утраченного смысла	379
Нишинов А. А. «Фарғона водийсида бобур мирзони шайбонийхонга карши кураши» <i>(на узбекском языке)</i>	383
Носирова М. О. «Педагогические мысли Алишера Навои и Захириддина Мухаммада Бабура»	389

ЛИЧНОСТЬ БАБУРА СКВОЗЬ ЛИРИКУ И «БАБУР-НАМЕ»

Во все времена, когда говорят о феномене Бабура, подразумевается его роль как правителя и поэта. Главное предназначение его судьбы: правление и поэзия. Судьба, запутанная двумя трудно совместимыми видами деятельности, могла завести на трудный путь: политика правления, горестные муки творчества... И эти представления, сражения Бабура за овладение территорией, применение где-то жесткой политики, все это, кажется, похоже на арену большой борьбы, происходящей между реальностью и душой:

Меня судьба, увы, измучила вконец.

Оторвала давно от любящих сердец.

Чего-чего она мне только дарила:

И горе, и позор, и царственный венец [1, 137].

«Бабур-наме» и печальные рубаи Бабура, как правителя, испытывавшего страдания, и как поэта, пережившего их в душе, не дают возможности мыслить иначе. Эти представления о Бабуре остаются неизменными в таких произведениях, как «Бабур – тигр», «Принц из Ферганы», «Дервиш в короне», которые любимы англо- и немецкоязычными читателями мира, а также в романе «Бабур», широко известном среди узбекских книголюбов. Так как все они написаны на основе «Бабур-наме». А «Бабур-наме» – это огромный и уникальный ресурс. Все данные, информация, описание, толкование и интерпретации, содержащиеся в нем, находят свое ценное значение во все времена.

Чтение «Бабур-наме» означает знакомство с Бабуром. Желание узнать Бабура еще лучше, переживать вместе с ним его душевные радости и страдания, побуждают нас прочитать его стихотворения. В своих стихах он пишет:

Что за судьба выпала мне? Каждый находит счастье звезду,

Неба тетрадь я излистал – этой звезды найти я не мог. [1, 16]

Да, сколько бы ни искал поэт свою звезду счастья на небесах, перелистывая страницы жизни, так и не нашел ее. Если невозможно найти желаемое в предначертаниях судьбы, то для человека, видевшего хорошее и плохое, замечания и обвинения других людей не являются ли одинаковыми? Поэт, который пережил так много страданий, очень рано осознал так называемую «ценность» высказываний других людей:

Что мне хула, что мне хвала, что мне Бабуру, мнение людей?

Цену познав злу и добру, в мире земном я так одинок [1, 16].

Для того, чтобы познакомиться с личностью Бабура и понять ее, следует прочитать «Бабур-наме». Читатель сопровождает Бабура в его схватках и сражениях, в его борьбе за выживание, в его великих деяниях по основанию великого государства. Земли, страны, завоеванные иногда боем, иногда перемирием... Открытия, сделанные после потерь.

Это произведение, названное самим автором «Вакойе» («История событий»), является выражением души Бабура. В нем показан весь талант Бабура-правителя и Бабура-поэта.

В определенной части произведения Бабур, предстает в образе требовательного и искусного полководца. Со своим малочисленным войском ему удалось за полдня уничтожить многочисленную армию Султана Ибрагима, и об этом автор «Бабур-наме» пишет следующее: *«...Войскам, назначенным для обхода, был дан приказ зайти врагам в тыл, справа и слева, пускать стрелы и завязать бой; правый и левый край тоже должны были двинуться и вступить в соприкосновение с врагом. Обходные отряды зашли врагам в тыл и начали пускать стрелы. Махди Ходжа на левом краю завязал бой раньше всех. Против Махди Ходжи двинулся отряд [во главе] с одним слоном.*

Люди Махди Ходжи выпустили много стрел и заставили этот отряд отступить. На помощь левому краю были посланы из центра Ахмади парваначи, Тарди бек, [сын] Куч бека и Мухибб Али, [сын] Халифы.

На правом краю тоже начался бой; Мухаммади Кукельташ, Шах Мансур Барлас, Юнус Али и Абд Аллах получили приказ построиться перед центром и начать сражение. Устад Али Кули несколько раз метко выстрелил из пушки, стоявшей перед центром. Мустафа Топчи тоже здорово выпалил два раза из орудия, установленного на повозке на левом краю центра.

Правый отряд, левый отряд, центральный отряд и бойцы, зашедшие в тыл противника, окружили врагов со всех сторон, засыпали их градом стрел и начали биться не на шутку [2, 374-375].

Страницы «Бабур-наме» содержат много таких подробностей о проведенных войнах. Но такое описание событий не дает возможности оценить «Бабур-наме» именно как произведение только о сражениях. И поэтому крупные ученые, политики, которые сравнивали Бабура с Юлием Цезарем, подчеркивали, что он был обаятельным человеком и обладал добрым сердцем, и считали, что «Бабур-наме» выше «Комментариев» Цезаря. Потому что произведение Бабура – это сочинение великой личности, обладающей огромным сердцем.

Бабур, чья жизнь в основном прошла в мытарствах и странствиях, научился всегда контролировать себя. Он давал себе отчет за каждое свое действие, при совершении какого-то недостойного поступка искал его причину, и в большинстве случаев находил эту причину в себе самом, и старался исправить свою ошибку. Безусловно, восторг молодости, дух свободы, кипучие желания сердца часто захватывали его. Вспоминая это, автор «Бабур-наме» пишет следующее:

«Раньше я все, что мне только ни приходило в голову: хорошее, дурное, веселое и забавное, иногда в виде шутки – выражал в стихах, и все стихи, даже скверные, грубые, записывал. В дни, когда я сочинял «Мубайин», в мой слабый ум пришла такая мысль, и в скорбное сердце запала такая [дума]:

*Жаль, что с языка сходят столь [благородные] речения,
а мысли тратят на скверные слова;*

Печально, что в сердце, где возникают [возвышенные] помыслы,

Проходят столь грубые образы.

С той поры я бросил и закаялся сочинять шуточные и насмешливые стихи, но в то время, когда я сказал вышеупомянутый стих, ничего подобного не приходило мне в голову и такая мысль совершенно не возникала в сердце.

День или два спустя, когда мы стояли в Бикраме, я простудился и стал лихорадить. Простуда вызвала кашель; при каждом покашливании я плевал кровью. Я понял, откуда это предупреждение и от каких дел произошло это расстройство. «Кто преступил клятву, тот сделал это во вред самому себе, а кто выполнил обет, данный Аллаху, тому дарует он награду великую».

Что делать мне с тобой, о язык мой,

Из-за тебя в груди у меня – кровь.

Все, что ни говоришь ты в шутку –

Либо непристойность, либо ложь.

Если скажешь: «Не хочу я гореть за этот грех», –

То уведи коня с этой площади.

Владыка наш, нанесли мы сами себе обиду, и если

Не простишь ты нас и не пожалеешь,

будем мы в числе понесших убыток.

И я снова начал просить [у бога] прощения и извинения и, дав сердцу отдых от таких суетных мыслей и столь неподобающих дел, сломал своей калам” [2, 356-357].

В «Бабур-наме» есть много таких интерпретаций и убеждений-суеверий. В особенности изображение автором событий, связанных с Ходжа Ахрором, заставляет думать об уникальном даровании Бабура. Он часто грезил о Ходжа Ахроре. Признав Ходжа Ахрора как своего незримого духовного наставника, Бабур в своих сновидениях получал от него поддержку. Он вспоминает одно событие, произошедшее с ним в годы странствий. Это событие произошло в то время, когда он столкнулся лицом к лицу со смертью, был в руках врага и признал, что у него не было другого выбора:

«Я почувствовал в себе слабость, поднялся и пошел в уголок сада. Я подумал про себя и сказал: "Пусть человек проживет сто или даже тысячу лет, в конце-концов все-таки нужно умереть". Проживешь ты сто лет или один день, все равно придется уйти из этих чертогов, радующих сердце.

Я обрек себя на смерть. В этом саду протекал ручей. Я совершил омовение, прочитал молитву в два раката, потом опустил голову для немой молитвы и стал молиться. Тут сон смежил мне глаза, и увидел я, что Ходжа Якуб, сын Ходжи Яхьи и внук досточтимого Ходжи Убайд Аллаха, приехал и встал напротив меня на пегом коне, с большой толпой всадников на пегих конях. Он сказал: "Не горюйте! Ходжа Ахрор послал меня к вам». Он сказал: «Мы просили у Аллаха для него помощи и возвели его на престол царствования. Если ему где-нибудь выпадет трудное дело, пусть [мысленно] приведет нас пред свой взор и помянет нас, и мы явимся туда". Теперь, в этот час, победа и одоление на вашей стороне. Поднимите же голову, пробудитесь!» [2, 176-177].

И в этот раз Бабур выживает. В действительности, каждый раз, когда он оказывался в беде, сталкивался со смертью и был на грани поражения, его духовность и его твердая вера были основой с трудом достигнутого успеха. Одновременно с этим Бабур был жизнелюбивым человеком. Где бы он ни был, он с любовью описывает природу этого места. Он влюбляется в прекрасные пейзажи. Снежные бури зимы, теплые тона весны, грустные листопады осени – это самые впечатляющие страницы «Бабур-наме». Они отражены и в стихах поэта:

Время весны, близость подруг, дружеский круг бесед;

Муки любви, спор о стихах, за чарой с вином рассвет [1, 43] – начинает одну из своих газелей поэт.

Порой, благодаря весне, кажется, он рассказывает историю написания своих стихотворений, например:

«Весной степь Чаи-Тепи и склоны Гул-и Бахара очень красивы. Зелень на них много лучше, чем в других местах Кабульской области, и там цветут всевозможные тюльпаны. Однажды я приказал пересчитать все виды тюльпанов; их оказалось тридцать четыре вида. Во хвалу этих мест я сказал такой стих:

Весною Кабул с его зеленью и цветами — [суиций] рай.

Особенно хороши в это время весны Барана и Гул-и Бахар.

Во время этой прогулки я закончил газель, [начинающуюся] таким стихом:

Мое сердце, словно бутон розы, покрыто слоями крови.

Даже если будет, сто тысяч раз весна, он не раскроется» [2, 287].

Бабур сильно любил природу, любил смотреть на прекрасные природные пейзажи, и не уставал писать о природе.

Весна воодушевляет всех. Но в «Бабур-наме» описание времени листопада притягивает к себе читателя. В частности, не стихотворения поэта, пронизанные символами и особенностями осени, но содержащиеся в некоторых частях «Бабур-наме» описания прогулок Бабура во время листопада, созерцание им осени, опавших листьев вызывают щемящее чувство у читателя.

«В понедельник я съездил в Исталиф посмотреть урожай... В час послеполуденной молитвы мы прибыли в Бехзади... Осень была так хороша, что мы сели под пожелтевшими деревьями и принялись пить вино. Вплоть до молитвы перед сном на этом самом месте шла пирушка.

...Рано утром мы вышли с этой стоянки. Я поехал прогуляться вверх по долине Барик-Аба, что возле Курук-Сая. Несколько тополей пожелтели и были очень красивы...

Утром мы поели, сели на коней и поехали в сад Баг-и Падшахи, что ниже Истаргача. Одна молодая яблоня пожелтела и была очень красива. На каждой ее ветви еще оставалось по пять, по шесть листиков в ряд; если бы художники и очень старались, они не могли бы этого нарисовать.

Я без тебя весь пожелтел, словно осенний листок поблѣк.

Щеки твои – алый тюльпан, строен и тонок стан-стебелѣк» [2, 346-347]

В событиях, описанных в «Бабур-наме», заключена большая душа. Эта душа порой пылала в напряжении событий, порой умолкала в тиши одиночества, иногда терзалась ностальгией по Родине, иногда желала забыть все радости и наслаждения жизни. Бабур – это большое явление: это правитель, живший в гуще событий, но в душе он был поэт. Душа Бабура в большинстве склонна к одиночеству, но так как он хорошо знает, что правление и одиночество несовместимы, часто вспоминает об этом и борется сам с собой. В письме своему сыну Хумоюну он дает следующие наставления по этому вопросу:

«В своих письмах ты постоянно говоришь об одиночестве. Одиночество для государя зазорно. Ведь сказано:

Если ты связан [с миром] – избери примирение с судьбой,

Если же ты независим – живи, как хочешь.

Нет оков крепче, чем цепи царского сана,

Одиночество несовместимо со званием государя.

... Если хочешь мне угодить, перестань сидеть в одиночестве и брось чуждаться общества людей» [2, 479].

Сам Бабур скрывал в душе мысли об одиночестве, страдания, он отобразил их в своих стихах, но жил он с большим удовольствием и наслаждением, куда бы он ни поехал, старался быть созидателем.

Как подчеркивал Бабур: *«Если человек обладает долей разума, зачем совершает он такие поступки, о которых после будут говорить дурно. Если у человека есть хоть след ума, почему не ревнует он о таком деле, за совершение которого его будут одобрять? Добрую память назвали мудрецы второй жизнью» [2, 267].*

Оказывай людям добро – нет завиднее памяти,

Коль скажут: "Мир много узнал от него хорошего!" [1, 120].

Такие мнения в особенности ярче проявляются в его деятельности после завоевания Индии.

Отправившись в Индию, Бабур и его спутники пережили трудные времена. Жаркая погода, пыль и ветер были тяжелым испытанием для беков, служащих, солдат и слуг, которые покинули Мавераннахр и Хорасан – территории с приятным климатом. Некоторые были готовы повернуть обратно. Увидев такую нерешительность людей, Бабур созвал всех беков и провел совет, где он сказал эти значимые слова:

«Сколько лет мы прилагали старания и терпели тяготы, ходили в далекие страны и водили войска, подвергая себя и людей опасностям боев и войны. По милости божьей, мы разбили столь многочисленных врагов и захватили столь обширные земли. Какая же сила и какая необходимость заставляют нас теперь без причины бросить владения, завоеванные после стольких трудов, и снова вернуться в Кабул, чтобы подвергнуть себя испытаниям бедности и слабости? Пусть же всякий, кто хочет нам добра, впредь не говорит таких слов, а тот, кто не может больше проявить, если хочет уходить – пусть уходит и не отказывается от этого» [2, 412].

Эта политика призвала многих быть бдительными.

Но в Индии не было проточной воды, и это было недостатком. Бабур-шах думал о том, чтобы вести оседлую жизнь, следует построить водяные мельницы, провести воду, планомерно создать сады. Для того чтобы выполнить этот план, через несколько дней после прибытия в Агру он переходит реку Джуун и осматривает места для создания сада. Эти места были настолько убогими и заброшенными, что он отказывается от этой мысли и, перейдя реку, возвращается недовольный. Его мысли о создании загородной усадьбы постепенно забывались, но поблизости Агры не было другого пустующего места, и через несколько дней из-за безнадежности здесь начинаются работы.

«Сначала вырыли большой колодец, из которого берут [теперь] воду для бани, – пишет Бабур, – потом стали работать в том месте, где растут деревья амбли и находится восьмиугольный водоем. После этого устроили большой водоем и двор, затем прорыли водоем перед каменными постройками и воздвигли талар. После этого разбили садик вокруг моих личных покоев и построили самые комнаты; затем построили баню. Таким образом, в этом неприглядном и неблагоустроенном Хиндустане появились прекрасные сады, разбитые по хорошему плану. В каждом углу были устроены приятные лужайки, на каждой лужайке росли красивые розы и шиповники, расположенные в совершенном порядке» [2, 418].

Бабур благоустроил Индию, он старался жить в этой стране так, как он хотел. Но его душа стремилась в любимый прекрасный Кабул, и каждое мгновение он помнил о Самарканде – своей Отчизне. И поэтому в письме Хумоюну он раскрывает свои сокровенные мысли: *«Если, по милости божией, области Балха и Хисара удастся завоевать, то пусть твой человек останется в Хисаре, а в Балхе пусть будет человек Камрана. Если же, по милости божией, Самарканд также будет завоеван, то в Самарканде сиди ты сам, а область Хисара, я, с волей Аллаха, сделаю государевой землей».*

«... Будучи в Кабуле, я достиг стольких побед и завоеваний, что счел Кабул счастливым и сделал его моим личным владением. Пусть никто из вас не зарится на Кабул...» [2, 481-482].

Через некоторое время после кончины Бабура его внук Акбар перевез могилу Бабура в Кабул. Как сказал неизвестный писарь, переписавший «Бабур-наме», трудно говорить и закончить описание хороших деяний талантливого правителя.

Стихотворения Бабура, «Бабур-наме» вдохновляют, воодушевляют, учат человека пробуждаться, заглядывать вглубь своего сердца, различать добро и зло. Учат нас не тратить напрасно жизнь, данную нам Богом, а ценить жизнь и, следовательно, любить и ценить других.

Вероятно, звезда счастья, которую сам Бабур не смог найти, перелистывая страницы Вселенной, представлена в его произведениях.

Литература

1. Захириддин Мухаммад Бабур. Избранные сочинения. – Т., 1959.
2. Захириддин Мухаммад Бабур. Бабур-наме: записки Бабура / пер М. Салье. – Т., 1993.
3. Захириддин Мухаммад Бобур. Ғарибинг андижонийдур (Сайланма шеърлар). – Т., 2008.
4. Захириддин Мухаммад Бобур. Бобурнома. – Т., 2002.

© **К. Т. Муллаходжаева**, 2020

Научное издание

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ
ЗАХИРИДИНА МУХАММАДА БАБУРА И СОВРЕМЕННОСТЬ**

*Сборник статей и тезисов докладов
Международной научно-практической конференции
28 февраля 2020 г.*

Компьютерная верстка Д. Огнев
В редакции авторов

ISBN 978-5-98604-772-0

Подписано в печать 25.09.2020. Формат 60x84/16. Печать цифровая.
Гарнитура Times. Объем 38,36 усл. печ. л. Тираж 20 экз.
Отпечатано в типографии издательства «ПРОБЕЛ-2000».
Тел.: +7 (495) 287-06-19; e-mail: probel-2000@mail.ru